

А.С. Хомяков об этико-соборном понимании права

Шипачев Евгений Андреевич

Аспирант

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: e.shipachev@yandex.ru

Право как социальный феномен является основным объектом правового мышления. Осмысление индивидом природы (сущности) права и правовой реальности (бытия права) направлено на последующую практическую реализацию результатов познания права в форме соблюдения, исполнения, использования и применения правовых норм.

Понимание права начинается с вопроса «*Что такое право?*» и методологически заключается в оценке соотношения права и закона. В связи с существованием в науке различных подходов к определению такого соотношения, сформировались оригинальные типы правопонимания: естественно-правовой, социологический, нормативистский, исторический, психологический, марксистский. Для упрощения их восприятия В.С. Нерсесянц сгруппировал все типы правопонимания на два основных принципиально отличных друг от друга: юснатурализм (естественно-правовой подход, основанный на различении права и закона) и легизм, предполагающий тождество закона и права, выделив при этом новый тип - либертарно-юридический (либертарный), имеющий своей целью «примирение» двух существующих [2].

Прибегнув к методу трансдискурсивности, обратимся к воззрениям идеолога славянофильства в области гносеологии с целью определения свойственного ему особого типа правопонимания.

А.С. Хомяков полагал, что понятие «право» не должно рассматриваться в отрыве от социальной действительности, поэтому подверг критике свойственное российскому обществу «постоянное несогласие между законом и жизнью, между учреждениями писанными и живыми нравами народными» [7, с. 15]. Несмотря на очевидное противопоставление закона представлениям общества о праве, мыслитель указывал на необходимость достижения их тождества.

Своды письменных норм, по его мнению, должны соответствовать исторически сложившимся образцам (правилам) поведения - народным обычаям и традициям. Подчеркивая, что обычай «выражает собою самое коренное единство общества», он видел задачу развития нормативной системы в приведении формального права в согласие с обычными нормами: «Чем шире область обычая, тем крепче и здоровее общество, тем самобытнее и богаче будет развитие права» [6, с. 75].

Идея философа о зависимости позитивного права от обычного близка взглядам сторонников исторической школы права. Они полагали, что формальное право явилось результатом исторического развития и трансформации обычая, который признавался носителем «народного духа»: «немецкому народу соответствует немецкое право и немецкий язык, как достояние всех его племен и ветвей, на которые он распадается, но вместе с тем находим у каждого племени особенности как в праве, так и языке, позволяющие признать их отдельными племенами» [4, с. 23].

Очертив сферы действия обычая как правового идеала и закона, А.С. Хомяков выразил естественно-правовое понимание. Сторонники естественно-правовой школы относили к праву всё, что соответствует универсальному для человеческого общества принципу справедливости, а противоречит ему «то, что противно природе существ, обладающих разумом» [1, с. 68]. Тем самым в категории естественного права происходит смешение

объективных свойств права с этическими. Оно выступает в качестве этико-правового комплекса, на основе которого подвергается критике право позитивное.

Во взглядах славянофила фундаментальными принципами выступают «высшая нравственность» и «закон правды». Именно признанная нравственная обязанность, по его мнению, «дает силам человека значение права». Так, им отрицалось самобытное право, существующее вне этических установок индивидуума. Н.В. Устрялов отметил: «Право, как явление самостоятельное, как самодовлеющий принцип, решительно отвергалось славянофилами. Выражаясь современным научным языком (в терминах «западно-европейской науки»), они не признавали за правом специфического а priori и отстаивали этическое а priori права» [5, с. 159].

А.С. Хомяков предполагал существование абсолютных нравственности и правды, что безусловно вытекало из его философско-религиозного мировоззрения и понимания сущности абсолюта, однако эти законы «во многом вовсе недоступны для многих и в своей целостности конечно недоступны никому» [8, с. 280]. Мыслитель подчеркнул невозможность для отдельного человека полного познания идеи, лежащей в основе права, определяющей его сущность, и взяв данное аксиоматическое утверждение за посылку, пришел к выводу о том, что «истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». Сам же закон любви в значении любви христианской был отнесен им к составной характеристике нравственного закона. Понимание истинной этической сущности права становится возможным только в границах соборного общества, в котором люди связаны единством помыслов, основанных на братской любви.

Придание характера права осознанию человеком нравственной обязанности позволяет провести аналогию между мыслью А.С. Хомякова и идеями представителей психологической школы права, считавших внутренние переживания человека правоопределяющими. Идеолог отечественной психологической теории Л.И. Петражицкий указывал на ситуации, при которых индивид, руководствуясь собственной волей и ощущениями, чувствует и сознает обязанность совершить той или иной поступок. Он писал: «Чувство связанности воли, сознание необходимости подчинения ее известному авторитетному импульсу (авторитетному побуждению к такому или иному поведению) мы выражаем словами: обязанность, долг, обязательство, долженствование, а те убеждения, которые порождают такие или иные обязанности, т.е. авторитетно регулируют наше поведение (авторитетно-импульсивные убеждения), мы называем нормами, императивами» [3, с. 1104].

Таким образом, идеи А.С. Хомякова о наличии определенной нравственной системы в значении подлинного права, то есть системы, существующей наряду с правом, установленным государством и выраженным в законодательных актах, в полной мере соответствуют естественно-правовой парадигме.

Источники и литература

- 1) Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. Кн. 1.
- 2) Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии, 2002, № 3. С. 3-15.
- 3) Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010.
- 4) Пухта Г.Ф. Энциклопедия права. Ярославль, 1872.
- 5) Устрялов Н.В. Политическая доктрина славянофилов // Устрялов Н.В. Избранные труды. М., 2010.

- 6) Хомяков А.С. Еще о сельских условиях // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. в 8 тт. М., 1900. Т.3.
- 7) Хомяков А.С. О старом и новом // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. в 8 тт. М., 1900. Т.3.
- 8) Хомяков А.С. По поводу отрывков, найденных в бумагах И.В. Киреевского // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. в 8 тт. М., 1900. Т.1.